

Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 2: признаки соматических объектов и их значения

Human body in a dialog: semiotic conceptualization of body (results of the project). Part 2: features of semiotic objects and their values

Крейдлин Г. Е. (gekr@iitp.ru),
Переверзева С. И. (P_Sveta@hotmail.com)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Настоящая работа является естественным продолжением статьи «Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: Тело и другие соматические объекты». В ней содержательно раскрываются два направления, в которых шла работа над проектом. Это, во-первых, построение классификации признаков, характеризующих тело человека и его части, и, во-вторых, построение компьютерной базы данных, суммирующей результаты описания семиотической концептуализации тела и телесности.

Введение

В настоящей статье, которая представляет вторую часть работы «Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: Тело и другие соматические объекты», речь идёт об исследованиях, предпринятых в рамках коллективного проекта «Части тела в русском языке и русской культуре»¹. Эти исследования включают в себя подробное описание русской семиотической концептуализации соматических объектов, то есть представления обычных, неискушённых носителей русской культуры о теле и его различных частях — органах, мышцах, покровах, жидкостях, костях и т. д. Нас интересовало, как «наивные» представления о телесности отображаются в знаках двух семиотических кодов — русского языка и русского языка тела. В целях сопоставительного анализа выразительных возможностей каждого из этих кодов мы разработали специальный признаковый подход к описанию семиотической концептуализации тела и его частей. Суть этого подхода изложена в работах Крейдлин 2010 и Крейдлин, Переверзева 2009. Здесь мы лишь вкратце напомним, что признаковый под-

ход предполагает выделение и детальное описание серии множеств, среди которых важное место занимают (1) множество признаков, характеризующих соматические объекты, и (2) множество значений этих признаков.

Одна из задач проекта состояла в классифицировании признаков соматических объектов и классифицировании их значений. Классификации строились с таким расчётом, чтобы с их помощью можно было в будущем решать разные научно-исследовательские задачи, прежде всего, задачу межкультурного сопоставления способов семиотической концептуализации тела и его частей и соответствующих знаковых кодов. В связи с этим кажется естественным считать множество выделенных нами признаков пока что открытым, не говоря уже о множествах значений каждого из признаков и о множествах языковых или жестовых выражений, обслуживающих такие значения. На сегодняшний день в нашей системе имеется порядка 90 признаков.

При работе над проектом были обнаружены и описаны важнейшие структурные, физические и функциональные признаки, характеризующие тело и его части. Мы ставили задачу выявить, какие значения принимает каждый признак для того или иного соматического объекта, а также проанали-

¹ Проект был поддержан грантом РГНФ № 07-04-00203а.

зировать основные способы выражения всех этих значений в русском языке и русском языке тела. Настоящая работа призвана отразить теоретические результаты этого исследования (представить основные признаки трёх указанных классов, их значения и языковые и жестовые единицы, передающие эти значения) и практические результаты (кратко описать структуру базы данных и привести примеры запросов пользователя).

1. Структурные признаки соматических объектов

К структурным признакам относятся, среди прочих, членимость соматического объекта на составные части, языковая или жестовая маркированность отдельных (более мелких) соматических объектов в составе данного объекта и внутренний состав соматического объекта, то есть характеристика множества соматических объектов, содержащихся внутри данного объекта.²

Описывая часть тела «рука», мы отмечаем, что она включает в себя часть от плеча до локтя, которая в русском языке не имеет отдельного идиоматического названия; как и целое, она называется *рука*. Кроме того, в состав руки входит, например, кисть, у которой есть свои составные части — ладонь и пальцы. У пальцев есть костяшки (не *кости* и не *косточки*!) и подушечки (не *подушки*!). Что же касается фаланг, то, во-первых, слово *фаланга* плохо освоено обычным русским языком, а во-вторых, фаланги практически не участвуют в производстве жестов. Иными словами, фаланги не входят в центр семиотической концептуализации тела и его частей.

При описании структурных признаков мы встретились с рядом проблемных случаев. Так, вопрос, являются ли брови составной частью глаз, однозначного решения не имеет. Обычно люди не считают брови частями глаза и нередко их противопоставляют, ср. хотя бы выражение *не в бровь, а в глаз*. Они понимают под бровями 'две небольшие полосы волос над глазами' и считают, что брови предохраняют глаза от некоторых внешних воздействий, а также выражают определённые мысли и чувства. Между тем специалисты, изучающие свойства глаз, движения зрачков и знаки-взгляды, часто относят брови к составным частям глаз. Например, основатель кинесики — науки о жестах, жестовых процессах и жестовых системах — американский антрополог Рэй Бирдвистел, описывая знаковые движения глаз, свойственные американцам англосаксонской культуры, рассматривал жесты бровей как подкласс

жестов глаз. К жестам бровей относятся, например, мимические знаки недоумения (**поднятые вверх брови**, характерные для удивлённых или изумлённых глаз) и **поднятие вверх одной брови** (**lifted movement**, или **single-brow movement**) — мимическое выражение скепсиса.³

Признак «языковая или жестовая маркированность отдельных соматических объектов в составе данного объекта» выделяет одни соматические объекты как более важные для жизни и деятельности человека, чем другие. Выделение того или иного соматического объекта в составе данного предполагает членимость исходного соматического объекта на выделенный объект и оставшуюся часть, которая обычно получает то же имя, что и целое, например, в составе языка выделяется часть *кончик языка*, а остальная часть называется *язык*. Если членимость подразумевает деление соматического объекта, так сказать, без остатка, то выделенность, или маркированность, делает заметным (*salient*) только один или несколько объектов в составе данного, которые всегда получают специфические наименования.

Названия выделенных частей соматического объекта обладают следующим интересным свойством: они вместе с названием самого соматического объекта выступают в конструкциях *X, точнее <точнее сказать, то есть, а именно и т. п. > Y*, а также *Не весь X, а Y*, где *X* — имя соматического объекта, а *Y* — имя его выделенной части. Ср. *Набитую киркой землю он руками, точнее сказать, ладонями <... > сдвигает к зеву пещеры* (В. Маканин. Лаз); *Лоб основательно забинтован. Не вся голова, а именно лоб* (А. Ткачёва. Приворот).

Внутри одного соматического объекта могут находиться другие объекты, причём род (тип) этих внутренних объектов может быть разным. Например, с точки зрения русского языка и русской культуры во внутреннем составе руки (*в руке*) выделяются мускулы, кровь, вены, жир и кости, внутри языка находятся кровеносные сосуды, а внутри волос (волосяного покрова) нет никаких соматических объектов.

2. Физические признаки соматических объектов

К физическим признакам, помимо уже упомянутых формы и размера, относятся цвет⁴, температура⁵, звучания, издаваемые телом и его частями или рождающиеся в них, сухость и ряд других.

³ См. Бирдвистел 1967.

⁴ Подробнее о признаке «цвет соматических объектов» см. в работе Кадыкова, Крейдлин 2010.

⁵ писание признака «температура» см. в работе Крейдлин 2009.

² Об этих и других структурных признаках соматических объектов см. работу Крейдлин, Переверзева 2010.

Температура тела тесно связана с психическими свойствами человека, прежде всего с чувствами и эмоциями, им испытываемыми. Сочетаемость температурных прилагательных со словами, обозначающими чувства и отношения, весьма прихотлива: мы говорим *горячая любовь*, но не **теплая любовь*, *холодная ярость*, но не **ледяная ярость*. Допустимыми являются как *холодный ужас*, так и *ледяной ужас*, как *холодное презрение*, так и *ледяное презрение*, но недопустимо ни **холодное возмущение*, ни **ледяное возмущение*. *Теплое чувство (теплые чувства)* — это чувство любви, дружбы, симпатии, приязни. Теплые чувства создают комфорт и уют. Они обычно проявляются невербально — через нежные, теплые, ласковые взгляды, приветственные жесты и радостные улыбки при встрече. Если *теплое тело* — это про температуру тела, то *теплый человек* — это про свойства данного человека, про то, что рядом с этим человеком испытываешь чувство комфорта и уюта. Некоторые из подобных сочетаний плохо интерпретируемы: что означают, например, такие сочетания, как *теплые волосы*, *горячие костяшки*, *холодная талия*?

Что же касается сочетаний слова *теплый* с названиями частей тела и органов, то с одними из них *теплый* ведет себя исключительно как температурное прилагательное, а с другими — не только как температурное. Одно дело *теплое сердце* и совсем другое — *теплый лоб*, одно дело *теплые руки* и другое — *теплый нос*. Матери часто проверяют у своих маленьких детей, *теплый ли у них нос*, и если нос *теплый*, то это означает, что ребенок не замерз. О температуре органов, которые, как сердце, человеку в норме не видны, мы судить не можем. Поэтому и возможно только одно, эмоциональное, осмысленное атрибутивных сочетаний *теплое сердце* и *теплая душа*, ср. *Простая, прямая и теплая душа его искала опоры в вере народной* (Н. Лесков. Владычный суд). А вот *теплые руки* могут говорить не только о температуре рук, но и о нежности и ласковости их обладателя: *<...> кто-то обвил его шею мягкими теплыми руками и зашептал на ухо* (Е. Богданов. Вьюга).

При изучении категории цвета мы отталкивались от тела и его частей, то есть тех объектов, к которым эта категория применима особым образом. Так, цвет тела и отдельных его частей может быть постоянным и переменным: таковы, например, цвет глаз или цвет кожи. Фраза *Её красивые зелёные глаза стали красными от слёз* абсолютно нормальна, потому что никакого противопоставления признаков здесь нет: сочетание *зелёные глаза* характеризует постоянный цвет глаз, а сочетание *красные глаза* — актуальный. *Красные глаза* — это обозначение переменной характеристики цвета глаз.

Изменение цвета может означать: (1) изменение физического состояния человека. Например, когда человек нездоров, мы говорим, что он *стал серым*, *пожелтел*, *побелел*, или что он *весь зелёный*, а в состоянии физического напряжения человек

часто *краснеет*; (2) изменение его психического, в частности эмоционального, состояния, ср. *Она побледнела от злости* или *покраснела от гнева*; (3) изменение условий его существования. Под действием сильного солнца *чернеет*, *краснеет*, его кожа *становится бронзовой*, *коричневой*. Когда человек переезжает из средней полосы на север, его лицо становится менее ярким (*белым*, *серым* и т. д.).

Цвета отдельных соматических объектов могут отражать принадлежность людей к определённым социальным, этническим и даже возрастным группам. Например, цвет кожи характеризует принадлежность человека к определённой расе, ср. сочетания *белый человек (белый)*, *темнокожий человек (негр)*, *краснокожий* и под. Выражения *белая кожа*, *белая / чёрная кость*, *голубая кровь* обозначают то, что человек входит в тот или иной слой общества (высший свет, низшие слои). Исходно цветковые прилагательные в своих переносных значениях обозначают возраст человека (*пожелтевшее лицо* — так часто говорят о пожилых людях, *розовые пятнышки* — характерная черта младенцев). Существуют цветовые обозначения тела и частей тела, которые стереотипно приписываются красивым русским девушкам и юношам (ср. *русые косы*, *белая грудь*, *белая кожа*, *голубые глаза*, *алые губы*).

Признак «сухость» принимает значения, обычно представляемые в русском языке словами *сухой*, *мокрый* и *влажный*. Они могут обозначать как актуальное состояние данного соматического объекта, так и его постоянное свойство. Например, язык всегда *влажный*, это его постоянное свойство, и потому сочетание *влажный язык* встречается крайне редко (в Русском национальном корпусе оно вообще отсутствует). Между тем, в русском языке есть выражение *сухой язык* (в Корпусе примерно 20 вхождений), обозначающее актуальное состояния языка.

Слова *сухой*, *влажный* и *мокрый* объединяет то, что они, во-первых, характеризуют разные соматические объекты, ср. *сухие (влажные, мокрые) руки*, *глаза*, *лицо*, *спина*, *кожа*, и, во-вторых, что все они могут свидетельствовать о физическом недостатке, указывать на болезнь или обозначать проявление определённых эмоций. Например, если один человек говорит другому, что у него *сухие руки*, то он сказанным обычно даёт ему понять, что руки адресата требуют особого ухода, например, увлажнения при помощи специальных кремов. *Сухие глаза* обозначают неприятную болезнь глаз, *сухотка* — это болезненная худоба, а *сухотка спинного мозга* — это название тяжёлой болезни, как и *обезвоживание организма*. Преклонному возрасту свойственны и физические недостатки, и болезни. Сочетания *сухая* или *сухощавая старушка* говорят о сухости тела в целом, недостатке в нём не только влаги, но и жизненной силы. Наконец, *высохшие глаза* могут описывать человека, лишённого каких-либо эмоций или даже желания жить дальше.

В разделе проекта, посвящённом звукам и звучаниям соматических объектов, центральную часть составляет анализ основных противопоставлений. Это (1) звуки, описываемые в вербальных единицах, и звуки, совмещаемые с жестами (ср. языковое выражение *хлопать в ладоши от радости* и жест **аплодисменты**, выражение *щёлкать косточками* и жест **щёлкать пальцами** при вспоминании слова); (2) Звуки, издаваемые соматическим объектом, то есть для которых данный объект является источником (ср. стук сердца, пульсация крови), и звуки, для которых соматический объект является лишь вместилищем (звон в ушах, клокотание в горле). Это противопоставление, однако, не бинарное — есть звуки, которые входят в оба класса, так мы говорим *голова шумит* и *в голове шумит*; *живот урчит* и *в животе урчит*; (3) Звуки, уникальные для данного объекта, и звуки, свойственные многим объектам. К уникальным звукам относятся шарканье и топанье ног, храп, крик, скрежет зубов, чмоканье губами и др. Неуникальные звуки — стук (крови в висках, сердца), хруст (звук, характерный для разных костей); (4) Звуки как знаки (коммуникативные звуки) и звуки незнакомые как характеристики некоторых физиологических проявлений или действий. Примером первых является свист как призыв и как знак одобрения / неодобрения зрелища; примером вторых является звук от почёсывания; (5) Звуки, в норме слышимые только обладателем соматического объекта, и звуки, которые могут слышать другие люди. К первым относятся, например, шум в ушах или биение сердца, а ко вторым — стон, звуки плача, звуки икоты; (6) Звуки, сопровождающие жесты, и звуки, в норме не сопровождающие жесты, ср. звук от перебирания пальцами, сопровождающий один из жестов задумчивости и шмыганье носом, которое не связано ни с каким жестом; (7) Звуки, входящие в фонетическую систему русского языка, и параязыковые звуки русского языка тела (ср. гласные звуки русского языка и звуки кашля); (8) Одиночные (простые) звуки и сочетания звуков (комплексные звуки), ср. произнесение междометия *А!* и звуки храпа, пения, рыданий; (9) Непрерывные и прерывистые звуки (ср. шум и стук); (10) Высокие и низкие звуки (визг, писк, звон — высокие звуки; бас, урчание — низкие); (11) Звуки, связанные с конкретным семиотическим актом, и звуки, не связанные ни с одним семиотическим актом. Хныканье ребёнка является явным выражением каприза, *М-м?* — это вопрос-недоумение, горловые междометные звуки являются вокальными жестами, интерпретируемыми как ответные речевые реплики, в частности, выражение согласия или неодобрения. К звукам, не связанным с семиотическими актами, относятся, например, звуки храпа или стук зубов (от холода). Есть и другие оппозиции на множестве звуков, но мы на них здесь останавливаться не будем.

Помимо противопоставлений звуков существуют важные противопоставления на множестве языковых единиц, непосредственно связанных со звуками и звучаниями соматических объектов. Первое из них — это оппозиция «обозначение реального звука — обозначение ощущения (чаще неприятного, вплоть до болевого), представляемого через звуки», ср. сочетания *сердце стучит* и *ноги гудят*, *кости трещат* и *голова трещит* (первые обозначают реальный звук, а вторые — звук воображаемый: в их семантику входит отсылка к реальному звуку, издаваемому неким эталонным объектом).

3. Основные функции соматических объектов

Построение семиотической концептуализации тела и телесности в качестве важных шагов предполагает анализ основных функций соматических объектов, то есть их назначения, обеспечивающего жизнедеятельность человека и определяющего его поведение в разных жизненных ситуациях, а также изучение типовых нарушений нормального функционирования соматических объектов.⁶ Показано, в частности, что функции частей тела согласуются с их внутренним устройством и реализуются в основном в действиях, которые эти части тела могут выполнять или над которыми они производятся. Функции обусловлены, с одной стороны, анатомическим строением человеческого тела, а с другой, — теми физиологическими и социальными задачами, которые человек решает на своём жизненном пути.

Выделяя функции соматического объекта и указывая их языковые обозначения, мы обычно выбирали для этого такие языковые единицы, которые свидетельствуют о реализации данной функции. Между тем неисполнение функции тоже является одним из её возможных проявлений, нередко не менее важным, чем собственно реализация. Например, одна из основных функций части тела «язык» — это говорение, однако важным аспектом этой функции является также молчание, проявляющееся, например, во фразеологических выражениях *держат язык за зубами*, *проглотить язык*, *прикусить язык* и т. п. Аналогичным образом, «не воспринимать звуки» является одной из реализаций функции *ушей*, ср. *заткнуть уши*; *У него в ушах бананы*.

Часто бывает, что о функциях люди узнают не по здоровому состоянию тела или его части, а по их патологии. К патологическим состояниям частей тела мы относим аномальное функционирование, вызванное внешними или психологическими

⁶ О функциях тела и его частей см. статью Аркадьев, Крейдлин 2010.

причинами, болезнь (нездоровое состояние) и отсутствие части тела.

Выражения в языке аномального функционирования и болезней являются надёжными показателями наличия у данной части тела той или иной функции. Когда язык *немеет*, он не может выполнять свою основную функцию — говорить; когда *коченеют* или *деревенеют ноги* (например, от холода), они с трудом передвигаются. От ужаса или других сильных отрицательных эмоций *застывает взгляд*, и глаза плохо выполняют свою функцию — воспринимать зрением. Это всё примеры временного аномального функционирования разных частей тела. Препятствием для нормального функционирования соматических объектов являются также болезни. Поэтому главной целью врачебной деятельности — назначения лекарств, различных лечебных процедур, оперативного вмешательства и др. — является восстановление утраченных функций. Отсутствие части тела тоже маркируется в языке, ср. выражения *Ему оторвало ногу; выкололи глаз; У него нет пальца*. Как показывает опыт человеческой жизни, многие части тела обладают способностью при необходимости выполнять несвойственные им, «чужие» функции. При отсутствии правой руки многие её функции берёт на себя левая рука, а при отсутствии обеих рук — ноги (например, удерживать небольшие предметы и выполнять с ними некоторые действия). Зрение как способность воспринимать окружающий мир может компенсироваться слухом и тактильной чувствительностью.

В проекте построена классификация функций соматических объектов по двум важным дифференциальным признакам: (а) необходимость для физиологического существования человека (по этому признаку функции частей тела делятся на физиологические и нефизиологические); (б) обусловленность функции (в соответствии с этим признаком выделяются биологически обусловленные и небиологически обусловленные функции).

Между биологически и небиологически обусловленными функциями есть принципиальное различие. Первые характеризуют тело человека как таковое, вторые же характеризуют человека и его деятельность, его существование в социуме и культуре в связи с его телом. К физиологическим мы относим те функции соматических объектов, которые направлены на поддержание жизни и здоровья человека, целостности его организма. Так, физиологической функцией сердца является перегонять кровь, желудка — переваривать пищу, лёгких — забирать кислород из воздуха и выдыхать углекислый газ.

Остальные функции частей тела — нефизиологические. Для глаз это — видеть, для ушей — слышать, для носа и ноздрей — ощущать запах (обонять), для кожи — испытывать тактильные ощущения.

Небиологически обусловленные функции соматических объектов делятся на подклассы в за-

висимости от того, какие сферы человеческой деятельности они обслуживают. Так, выделяются культурно обусловленные функции. Они, не имея непосредственной биологической мотивации, возникают в силу того, что соматические объекты используются в важных культурных процессах, например, в ритуалах, в искусстве, в спорте, играх и т. д. Такие функции приписываются соматическим объектам в силу определённых культурных конвенций. Примерами культурно обусловленных функций являются участие *руки* в ритуалах невербального приветствия, ср. *рукопожатие, протянуть руку для поцелуя, отдать честь, объятие*, участие *глаз* в таких культурных актах, как флирт (ср. *подмигнуть, строить глазки*), или игра (*глядделки*).

Социально обусловленные функции — это функции, определяющие место и назначение соматических объектов в разного рода социальных процессах. Ср. участие руки и некоторых пальцев в актах указания (дейксиса) на человека, объект или направление, использование ноги в ряде инструментальных действий — от чисто производственных, например, приведение в действие каких-либо устройств, до эстетических, таких как игра на органе или управление педалями рояля.

Важнейшим подтипом социальных функций соматических объектов, который мы по причине его высокой значимости, выделяем в отдельный класс, являются коммуникативные функции. Коммуникативной функцией говорения обладает комплекс органов, именуемых *речевым аппаратом*. Однако и объекты, не входящие в речевой аппарат, могут выполнять коммуникативные функции. Так, лицо и его части участвуют в производстве мимических знаков, корпус и ноги — в позах и знаковых телодвижениях, а руки, ноги, плечи и голова — в жестах соответствующих частей тела.

Такой важный класс функций, как эстетические функции, связан напрямую с восприятием тела, внешности человека, его красоты или уродства. Эстетические функции соматических объектов соотносятся с такими социально значимыми категориями, как личный и общественный успех, большая или меньшая жизненная активность человека. У некоторых соматических объектов эстетическая функция является одной из основных; это черты лица, это глаза, волосы, грудь, ноги и т. д.

4. Компьютерная база данных

«Семиотическая концептуализация тела»

Информация об именах соматических объектов, о жестах, исполняемых с их участием, а также о свойствах этих объектов, отражаемых в русском языке и русском языке тела, хранится в компью-

терной базе данных, суммирующей результаты описания семиотической концептуализации тела и телесности. Основной модуль базы данных образует программа поиска соматических объектов, их признаков, а также вербальных или невербальных выражений значений этих признаков. Её можно рассматривать как начальный этап в создании справочного портала, предназначенного для широкого круга пользователей и не предполагающего профессиональных знаний компьютера или языков программирования.

Программа состоит из двух подпрограмм: первая предназначена для пользователя, и с её помощью производится поиск, вторая, более техническая, специально создана для участников проекта, с её помощью исследователи могут пополнять и корректировать имеющуюся информацию о теле и телесности, о строении семиотической концептуализации тела, а также отлаживать систему в целом.

Программа, предназначенная для пользователя, позволяет получить ответы на следующие три вопроса: (1) какими признаками обладает данный соматический объект (например, какими признаками обладает часть тела «спина»)? (2) какие соматические объекты обладают тем или иным признаком (например, для каких объектов определён признак «гибкость»)? (3) какие значения принимает данный признак для данного соматического объекта (например, какие значения принимает признак «форма головы», или, менее формально, какие формы бывают у головы)? При ответе на последний вопрос

пользователю выдаются также отдельные языковые единицы (слова, свободные или устойчивые сочетания, в частности номинации жестов, или фразы), выражающие значения разных признаков разных соматических объектов.

Для построения базы данных мы привлекли к работе Е. Клыгину и Э. Заришеву, студенток отделения «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере» Института лингвистики РГГУ. Они не только помогли нам в создании базы данных, но и получили возможность применить свои знания и умения на новом практическом материале.

Заключение

В этой работе мы охарактеризовали два ведущих направления комплексного исследования семиотической концептуализации тела и других соматических объектов. Это (1) классификация и изучение признаков соматических объектов (были выделены и охарактеризованы три крупных класса признаков — структурные, физические и функциональные) и (2) идеология, методология и практическое построение компьютерной базы данных «Семиотическая концептуализация тела». В дальнейшем мы надеемся использовать выводы и результаты проведённых исследований для типологического сопоставления семиотических концептуализаций тела в разных языках, этносах и культурах.

Литература

1. Аркадьев, Крейдлин 2010 — Аркадьев П. М., Крейдлин Г. Е. Части тела и их функции (по данным русского языка и русского языка тела) // Сборник научных работ к 80-летию Ю. Д. Апресяна. М., 2010 (в печати).
2. Бирдвистел 1967 — Birdwhistell R. L. Some body motion elements accompanying spoken American English // O. Thayer (ed.) Communication: concepts and perspectives. Washington D. C.: Spartan, 1967, P. 53–76.
3. Кадыкова, Крейдлин 2010 — Кадыкова А. Г., Крейдлин Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и его частей. II. Признак «цвет». М., 2010 (в печати)
4. Крейдлин 2009 — Крейдлин Г. Е. Тело, эмоции, температура // (отв. ред. проф. С. В. Ионов) Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты. Сборник научных трудов к юбилею В. И. Шаховского. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С. 85–96.
5. Крейдлин 2010 — Крейдлин Г. Е. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). часть 1: тело и другие соматические объекты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.)). М., 2010. Вып. 8 (16).
6. Крейдлин, Переверзева 2009 — Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Признак «ориентация части тела» в семиотической картине мира // Молдован А. М. (отв. ред.) «Слово — чистое веселье». Сборник статей в честь А. Б. Пеньковского. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 337–349.
7. Крейдлин, Переверзева 2010 — Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Семиотическая концептуализация тела и его частей. I. Структурные характеристики соматических объектов. М., 2010 (в печати).